ББК 81я21, 83.3
УДК 81'373, 82.0

DOI 10.52172/2587-6945_2022_19_1_40

Я. М. Марголис[1]
Трир университет, Германия
Трирский университет, 54286, Трир, Германия
jakob_margolis@gmx.de

ЦВЕТА РАДУГИ В ЯЗЫКЕ РУССКОЙ ПОЭЗИИ

Цель исследования – сопоставительный анализ упоминания белого, черного и семи цветов небесной радуги в стихах русских поэтов разных эпох: от XVIII века до наших дней.

Четырьмя независимыми жюри выбраны шесть групп ведущих поэтов: XVIII века (10 поэтов); XIX века (10 поэтов пушкинской поры); первой трети XX века (15 поэтов Серебряного века); второй половины XX века (15 поэтов) и первых двух десятилетий XXI века – 14 российских поэтов и 10 русскоязычных зарубежных поэтов (всего 74 поэта с 3,7 миллиона словоупотреблений).

Введены новые понятия «цветовая лексическая норма» (ЦЛН), наиболее упоминаемые цвета в стихах поэтов данной эпохи, и «черно-белый коэффициент» (ЧБК), отношение частотности упоминаний лексем «черный» и «белый» в стихах поэтов. Для каждого поэта по репрезентативным корпусам стихов найдены частотности цветов, их суммы и определены ЦЛН эпох и ЧБК поэтов.

Установлена радуга русского поэтического языка из 9 основных цветов, расположенных по частоте их упоминания в стихах поэтов: белый, черный, красный, синий, зелёный, голубой, жёлтый, оранжевый и фиолетовый. Определено, что из 74 выбранных поэтов у большинства белый цвет встречается чаще (у 44-х поэтов), чем черный цвет (у 30-ти поэтов). Показано, что белый цвет увеличивает свой ранг от XVIII века (лидер – красный цвет) к XIX веку (лидер – черный цвет). Белый цвет становится лидером в самом живописном Серебряном веке русской поэзии и остаётся таковым до нашего времени. Приведены наблюдения возможной связи событий в жизни поэтов с частотой упоминания цвета в их стихах (белый цвет у А. Пушкина, красный – у В. Маяковского, черный – у И. Бродского).

---

[1] Марголис Яков Моисеевич, математик, статистик, Dr.-Ing., литератор, фрилансер, Трир, Штутгарт, Германия.

Подтверждено статистически и показано на примерах, что Серебряный век является лидером по цветовому потенциалу и языковой энергетике, а в палитре поэтического языка триада цветов белый-чёрный-красный является основной на протяжении трёх веков русской поэзии. Полученные результаты позволяют, в частности, находить, «цветовые дыры» в языке поэтов (какие цвета не использовались поэтом), или быстро определять по приведенным таблицам частоты употребления цветов в языке ведущих русских поэтов XVIII – XXI веков.

Ключевые слова: цветовая лексическая норма (ЦЛН), черно-белый коэффициент (ЧБК), радуга русского поэтического языка (ПЯ), «цветовая дыра» в ПЯ, сопоставительный анализ, частота употребления лексем цвета, русские и зарубежные поэты XXI века

*«**К**аждый **о**хотник **ж**елает **з**нать, где **с**идит **ф**азан»*
Фраза для запоминания цветов радуги

Введение

Стихотворения можно представить как живописные картины, а в живописи главное – цвет. Поэтому интересно определить цветовые предпочтения поэтов, проследить связь между цветами в радуге поэтического языка (ПЯ), динамику движения цветов от поэта к поэту и от одной поэтической эпохи к другой, найти радугу русского ПЯ.

Для этой цели были выбраны шесть групп ведущих поэтов разных эпох: XVIII века (10 поэтов); XIX века, Золотого века русской поэзии (10 поэтов пушкинской эпохи); первой трети XX века (Серебряный век, 15 поэтов); второй половины XX века (15 поэтов) и первых двух десятилетий XXI века – 14 российских поэтов и 10 русскоязычных зарубежных поэтов Украины, Беларуси, Латвии, Эстонии, Казахстана, Узбекистана, Израиля (всего 74 поэта).

Важно отметить, что поэты для исследования выбирались не автором, а *независимыми специалистами*, ведущими филологами, создателями словарей русской поэзии, и выборки поэтов являются достаточно репрезентативными по своему составу и объёму [6; 24; 28; 30; 39; 35].

Введём следующие обозначения цветов радуги, а также черного и белого цветов: К – красный; О – оранжевый; Ж – желтый; З – зелёный; Г – голубой; С – синий; Ф – фиолетовый; Ч – черный; Б – белый. Под «***цветом***» понимаем **лексемы** «*белый*», *«черный», «красный»* и т. д.

Сразу отметим, что в ПЯ встречается много больше комбинаций девяти основных цветов, поэтому результаты являются *первым приближением*.

Опыт показывает, что у большинства поэтов наиболее употреблёнными цветами в поэтическом языке являются черный и белый. Для их оценки введем количественный критерий «***черно-***

белый коэффициент» (**ЧБК**) поэта и эпохи равный отношению частоты употребления лексемы «***черный***» к частоте употребления лексемы «*белый*» в стихах поэтов.

Выделяются два вида оценки: ЧБК поэта и ЧБК эпохи. ЧБК поэта показывает отношение частоты употребления лексемы «***черный***» к частоте лексемы «*белый*» в творчества **одного поэта** (и в разные периоды), а ЧБК эпохи даёт оценку какой цвет доминировал в поэтическом **языке поэтов** (эпохи в целом). Например, в Золотом веке ЧБК равен 1,06 – преобладал черный цвет, а в Серебряном веке ЧБК – 0,80 и в поэтическом языке существенно доминировал белый цвет.

1. Цвета поэтов XVIII века

Таблица 1.1. Цвета поэтов XVIII века, частоты их употребления и количество словоупотреблений (КСУ) в стихах поэтов по данным [24].

Поэты: Г. Державин (ГД), А. Кантемир (АК), Н. Карамзин (НК), М. Ломоносов (МЛ), А. Радищев (АР), В. Тредиаковский (ВТ), А. Сумароков (АС), И. Дмитриев (ИД), М. Херасков (МХ), И. Крылов (ИК).

Цвет Поэт	**К**	**О**	**Ж**	**З**	**Г**	**С**	**Ф**	**Ч**	**Б**	Сумма цветов	КСУ слов
ГД	39	0	13	34	22	25	0	55	49	**237**	93426
АК	35	0	2	9	0	0	0	12	15	73	49935
НК	16	0	5	15	3	5	0	16	19	79	40719
МЛ	22	0	3	12	0	1	0	5	9	52	53303
АР	9	0	3	1	1	3	0	14	8	39	19084
ВТ	58	0	1	4	1	0	0	6	6	76	68500
АС	15	0	1	11	1	1	0	8	0	37	76598
ИД	8	0	0	8	1	0	0	9	13	39	55564
МХ	4	0	2	8	2	3	0	13	9	41	56702
ИК	6	0	0	1	0	0	0	7	5	19	42615
Сум.	**212**	**0**	30	103	31	38	**0**	145	133	692	**556446**

Список девяти первых поэтов XVIII века взят из «Синтаксического словаря русской поэзии XVIII века» (под ред. Н. Патроевой) [28] и к ним добавлен И. Крылов. Данные в *таблице 1.1* найдены по **новой**, более полной версии поэтического корпуса русского языка (ПКРЯ) [24].

Из *таблицы 1.1* видно, что у десяти ведущих поэтов XVIII века в поэтическом языке отсутствуют *оранжевый (О) и фиолетовый (Ф)* цвета. Возможно, поэты использовали в стихах вместо них синонимы?

Проверим эту гипотезу и посмотрим синонимы двух этих цветов и частоты их употребления (в скобках) у наиболее

плодотворного (93426 слов) и *разнообразного в использовании* цвета поэта XVIII века Г. Державина.

Синонимы оранжевого цвета: *рыжий* (0), *либеральный (0), медовый (0), апельсиновый (0), янтарный (6), морковный (0).*

Синонимы фиолетового цвета: *фиалковый (0), лиловый (2), сиреневый (0), чернильный (0).*

У всех синонимов низкие частоты употребления в текстах поэта, поэтому гипотеза отклоняется, синонимы не использовались.

У В. Тредиаковского самая большая частота употребления у лексемы «красный» – 58 раз. Но сумма цветов, разнообразие цветов, частота их повторяемости и наполнения намного выше у Г. Державина.

Для сравнения двух поэтов по частоте употребления цветов в текстах надо использовать *относительные частоты*, а не абсолютные. Например, в абсолютных частотах упоминание красного цвета в стихах Державина больше (39 раз), чем у Кантемира (35 раз). Но у Державина в стихах 93426 слов, а у Кантемира 49935 слов. В относительных частотах ОЧ на 10 тысяч слов (ОЧ_10Т) поэтического языка Державина находим: ОЧ_10Т = 39/(93426/10000) = 4,18; а у Кантемира намного больше цветов на 10 тысяч слов: ОЧ_10Т = 35/(49935/10000) = 7,01.

Черно-белый коэффициент (ЧБК) для поэтов XVIII века равен 145/133 = 1,09 и говорит о том, что в ПЯ поэтов XVIII века частота упоминания «***черного***» и «*белого*» цветов приблизительно одинакова. Но XVIII век отличается от всех остальных эпох русской поэзии тем, что в его палитре преобладал ***красный*** цвет.

Цветовая лексическая норма (ЦЛН) поэтов XVIII века отражена в таблице 1.1: самую большую частоту употребления у 10 ведущих поэтов XVIII века имеет красный цвет – 212 раз (ранг 1), затем идёт по частоте употребления черный цвет – 145 раз (ранг 2), затем белый цвет – 133 раза (ранг 3) и т. д., цвета отсортированы по частоте употребления.

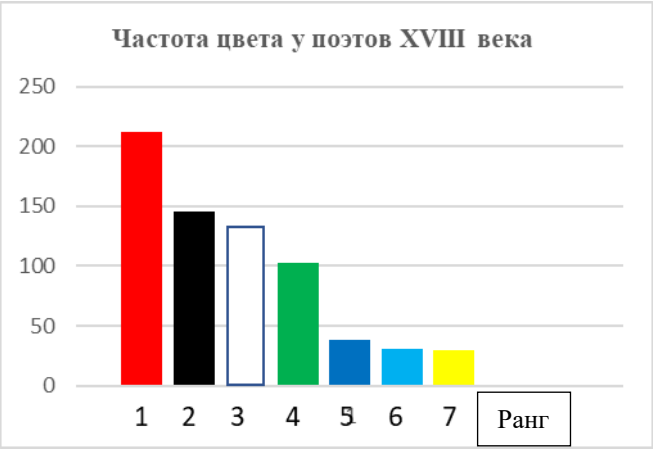
Ранг показывает, какой цвет в ЦЛН стоит на первом месте по частоте употребления в стихах поэтов, какой на втором месте и т. д.: красный, черный и белый цвета являются лидерами в ПЯ XVIII века.

Таблица 1.2. Цветовая лексическая норма (ЦЛН) поэтов XVIII века

ЦЛН	**К**	**Ч**	**Б**	З	С	Г	Ж	О	Ф
Част.	212	145	133	103	38	31	30	0	0
Ранг	1	2	3	4	5	6	7	8/9	8/9

Частота цвета в поэтическом языке десяти ведущих поэтов XVIII века, или Цветовая лексическая норма (ЦЛН) представлена на диаграмме 1.1

Диаграмма 1.1. Цветовая лексическая норма (ЦЛН) поэтов XVIII века



Красный цвет вышел на первое место по частоте употребления в поэтическом языке XVIII века за счет В. Тредиаковского, а черный цвет на второе место за счёт Г. Державина.

А красный взору сад, плодом обремененный,
Тем самым есть на низ довольно наклоненный,
Чтоб, как нарочно, он плод подносил свой в дар,
Пока тот свеж и спел, и вкусен, и не стар.

В. К. Тредиаковский. «*Вообще, что утвердил и в веки утверждаю...*». Феоптия. Эпистола II (1750-1754)

Разнообразие цветов в поэтическом языке Г. Державина, которое хорошо видно в *табл. 1.1*, было не случайным, и подтверждают его строки, играющие всеми цветами:

Очи светлы голубые,
Брови черные дугой,
Огнь — уста, власы — златые,
Грудь — как лебедь белизной.

Г. Р. Державин. «*Царь жила-была девица...*». Царь девица (1812)

2. Цвета поэтов Золотого века русской поэзии

Таблица 2.1. Цвета поэтов XIX века, частоты их употребления и количество словоупотреблений (КСУ) в стихах поэтов по данным [24].

Поэты: А. Пушкин (АП), М. Лермонтов (МЛ), Е. Баратынский (ЕБ), К. Батюшков (КБ), П. Вяземский (ПВ), Ф. Тютчев (ФТ), К. Рылеев (КР), А. Кольцов (АК), А. Дельвиг (АД), А. Бестужев-Марлинский (БМ).

Цвет Поэт	**К**	**О**	**Ж**	**З**	**Г**	**С**	**Ф**	**Ч**	**Б**	Сум. цвет.	КСУ слов
АП	77	0	7	31	19	46	0	**96**	87	**363**	**195572**
МЛ	35	0	16	34	**48**	46	0	82	**89**	**350**	**132819**
ЕБ	2	0	1	4	3	3	0	12	5	30	39641
КБ	6	0	1	7	2	5	0	7	6	34	34879
ПВ	17	0	4	11	23	8	0	20	23	106	68076
ФТ	2	0	1	6	13	1	0	8	11	42	33818
КР	1	0	2	4	6	1	0	15	3	32	24333
АК	18	0	1	15	10	6	0	29	21	100	20143
АД	11	0	3	4	2	2	0	6	15	43	28428
БМ	1	0	0	1	1	5	0	2	1	11	6244
Сум.	170	0	36	117	127	123	0	**277**	261	1111	583953

Список десяти ***наиболее цитируемых*** поэтов XIX века был составлен известным норвежским лингвистом Г. Хьетсо, первым определившим лексическую норму Пушкинской эпохи [39, 40]. Данные по КСУ и частоте цветов в таблице 2.1 найдены в электронном поэтическом корпусе русского языка (ПКРЯ) [24].

А. Пушкин является лидером Золотого века по *абсолютному* количеству словоупотреблений (КСУ) – 195572 слова, по сумме упоминаний цветов – 363 раза (ср. у Г. Державина – 237 раз), по количеству употребления черного (96) цвета. Коэффициент черного к белому у А. Пушкина равен ЧБК=96/87=1,10, т. е. у А. Пушкина черный цвет упоминается немного чаще, чем белый цвет.

У М. Лермонтова наоборот: белый цвет (89) упоминается чаще, чем черный цвет (82), и его ЧБК=82/89=0,92. Цвета у него упомянуты 350 раз и в *относительных* частотах употребления цветов на 10 тысяч слов поэтического текста (ОЧ_10Т) у М. Лермонтова частотность выше, чем у А. Пушкина. У М. Лермонтова ОЧ_10Т=350/(132819/10000)=26,36 раз *упоминание цветов* на 10 тысяч слов поэтического текста, у А. Пушкина ОЧ_10Т=363/(195572/10000)=18,56 раз.

Следует отметить, что в *относительных* величинах М. Лермонтов – лидер по критерию «*коэффициент эгоцентризма*» – отношение частоты употребления в стихах личного местоимения «я» к частоте личного местоимению «мы» [19].

Из цветов небесной радуги у М. Лермонтова чаще всего упоминается голубой цвет (48 раз: «*Спит земля в сияньи голубом…»),* а у А. Пушкина красный цвет (77 раз: «*по тебе я, красна девица, изныл»).*

Для сравнения упоминание цвета на 10000 слов:

у Е. Баратынского ОЧ_10Т=30/(39641/10000)=7,56 раз;

у К. Батюшкова ОЧ_10Т=34/(34879/10000)=9,74 раз;

у П. Вяземского ОЧ_10Т=106/(68076/10000)=15,57 раз.

Уникальным по употреблению цветов в поэтическом языке является Алексей Кольцов, русский самородок, проживший всего 33 года (1809 – 1842), но в его поэтическом корпусе из 20143 слов различные цвета упоминаются 100 раз: ОЧ_10Т=100/(20143/10000)=49,65 раз на 10 тысяч слов поэтического текста. Наибольшую частоту употребления имеет черный цвет (29 раз), а из семи цветов радуги – красный цвет (18 раз). За год до своей смерти А. Пушкин опубликовал в журнале «Современник» стихотворение А. Кольцова «Урожай», полное напевов и цветов:

Красным полымем
Заря вспыхнула;
По лицу земли
Туман стелется;
Разгорелся день
Огнем солнечным,
Подобрал туман
Выше темя гор;
Нагустил его
В тучу черную;
Туча черная
Понахмурилась,
Понахмурилась,
Что задумалась,
Словно вспомнила
Свою родину…

Через четыре года в стихотворении М. Лермонтова «Тучи» (1840 г.) прозвучит таже тема, на которой пересекутся два таких разных, но живописных русских поэта Золотого века:

Тучки небесные, вечные странники!
Степью лазурною, цепью жемчужною
Мчитесь вы, будто как я же, изгнанники
С милого севера в сторону южную.
……..
Нет, вам наскучили нивы бесплодные…
Чужды вам страсти и чужды страдания;
Вечно холодные, вечно свободные,
Нет у вас родины, нет вам изгнания.

Отметим, что в радуге XIX века, Золотого века русской поэзии, точно также отсутствуют *оранжевый и фиолетовый* цвета, как их не наблюдалось у поэтов XVIII века. Возможно, они появятся в XX веке?

Самым частым цветом, упоминаемым поэтами XIX века, был **черный** цвет (сумма равна 277 раз), белый цвет (у всех 10 поэтов встречался 261 раз) занимал второе место (ранг 2) по частоте упоминания:

у А. Пушкина (87 раз), у М. Лермонтова (89 раз).

3. Белый цвет у А. Пушкина по годам творчества

Посмотрим частоту употребления лексемы «*белый*» в поэтическом языке А. Пушкина по годам жизни поэта, см. график 2.1 ниже.

За период творчества А. Пушкина с 1813 по 1836 год наиболее высокая частота употребления лексемы «*белый*» в поэтическом языке поэта наблюдаются в 1833 году (17 раз). После окончания Лицейского периода частота употребления лексемы «*белый*» имеет большую волатильность (колебания), но начиная с 1829 года, частота лексемы «*белый*» неуклонно растёт до 1833 года, см. график 2.1.

График 2.1. Частота упоминания лексемы «*белый*» в поэтическом языке А. Пушкина по годам жизни поэта [24].

Белый цвет, как известно, ассоциируется с положительными эмоциями: с появлением человека на белый свет, с чистотой, с первым снегом, с Новым годом, с новыми надеждами и с белыми одеждами, со свадебным белым платьем и многим другим. Возможно, неуклонный рост частоты употребления лексемы «белый» с 1829 по 1833 годы, связан у А. Пушкина со знакомством с Натальей

Гончаровой, предстоящей женитьбой поэта в феврале 1831 и обретённым семейным счастьем?

Но уже в 1834 году А. Пушкин написал своё знаменитое стихотворение:

На свете счастья нет, но есть покой и воля.
Давно завидная мечтается мне доля —
Давно, усталый раб, замыслил я побег
В обитель дальную трудов и чистых нег.
А. С. Пушкин. «Пора, мой друг, пора!» (1834)

Связь некоторых личных и общественных событий в жизни поэтов разных эпох (А. Пушкина, В. Маяковского, И. Бродского) и изменениями в их поэтическом языке была подмечена в работе [19].

Например, коэффициент эгоцентризма (КЭЦ) – отношение частоты употребления личного местоимения «**я**» к частоте употребления личного местоимения «**мы**» в стихах сильно менялся до и после важных событий в жизни поэтов: у А. Пушкина до и после восстания декабристов и женитьбы; у В. Маяковского до и после октябрьской революции 1917 года; у И. Бродского до и после эмиграции в 1972 году.

Но у М. Цветаевой не наблюдалось сильного изменения КЭЦ после эмиграции в 1922 году. Поэтому *связь между событиями в жизни поэтов и изменениями в их поэтическом языке* ***неоднозначная*** (может быть, а может и не быть), её надо проверять статистически и обосновывать филологически для каждого отдельного случая.

Как повлияла на употребление личных местоимений «**я**» и «**мы**» в языке А. Пушкина важное событие его личной жизни – **женитьба,** показано в *таблице 2.2 [19].*

Таблица 2.2. Употребление личных местоимений «**я**» и «**мы**» в творчестве А. Пушкина за два года до и два года после женитьбы в феврале 1831 года и коэффициент эгоцентризма (КЭЦ) поэта.

Поэт	Годы	Годы	Источник
А. Пушкин	1829 – 1830	1831 – 1832	ПКРЯ, сумма
Частота «я»	534	109	643
Частота «мы»	61	37	98
КЭЦ: «я»/«мы»	8,75	2,95	

Возможно, увеличение частоты упоминания лексемы «*белый*» в стихах А. Пушкина с 1829 по 1833 годы, а затем падение частоты, может служить, как и отношение местоимений «я» к «мы», «*языковым индикатором»* важных событий в жизни поэтов? Аналогичный «*цветовой индикатор*» наблюдается в языке В. Маяковского с 1920

по 1928 годы – это бурный рост, а затем резкое падение лексемы «***красный***» (см. ниже график 5.1), и у И. Бродского – рост лексемы «***черный***» в тяжёлые для поэта годы: психушка, судилище, ссылка.

Как уже говорилось: дело лингвостатистиков – статистический анализ текстов поэтов, а объяснение полученных результатов и объективных фактов, их дальнейшая интерпретация – это дело филологов, поэтому они должны работать вместе [3, 26].

4. Цветовая лексическая норма поэтов Золотого века

Цветовая лексическая норма (ЦЛН) поэтов XIX века находится из таблицы 2.1: самую большую частоту употребления у 10 ведущих поэтов XIX века имеет черный цвет – 277 раз (ранг 1), затем идёт по частоте употребления белый цвет – 261 раз (ранг 2), затем красный цвет – 170 раз (ранг 3) и т. д., цвета отсортированы по частоте употребления.

Ранг показывает, какой цвет в ЦЛН стоит на первом месте по частоте употребления в стихах поэтов, какой на втором месте и т. д.: черный, белый и красный цвета являются лидерами в ПЯ XIX века.

Таблица 2.2. Цветовая лексическая норма (ЦЛН) поэтов XIX века

ЦЛН	**Ч**	**Б**	**К**	Г	С	З	Ж	О	Ф
Част.	277	261	170	127	123	117	36	0	0
Ранг	1	2	3	4	5	6	7	8/9	8/9

Сравнивая ЦЛН XIX и XVIII веков, видим, что на первое место в поэтическом языке XIX века вышел черный цвет, затем белый, а потом красный цвет. Цвета в ПЯ находятся в движении от эпохи к эпохе, и посмотрим, что приготовил читателям Серебряный век русской поэзии.

5. Цвета поэтов Серебряного века русской поэзии

Таблица 5.1. Цвета поэтов Серебряного века, частоты употребления и количество словоупотреблений (КСУ) в поэтическом языке. Поэты: М. Цветаева (МЦ), В. Маяковский (ВМ), А. Блок (АБ), М. Кузмин (МК), Б. Пастернак (БП), О. Мандельштам (ОМ), С. Есенин (СЕ), А. Ахматова (АА), В. Хлебников (ВХ), И. Анненский, А. Белый (БЕ), Н Гумилёв (НГ), И. Северянин (ИС), В. Брюсов (ВБ), И. Бунин (ИБ) [24].

Цвета Поэты	**К**	**О**	**Ж**	**З**	**Г**	**С**	**Ф**	**Ч**	**Б**	Сум. цвет.	КСУ слов
МЦ	**251**	1	18	82	50	151	2	**229**	260	**1044**	168711
ВМ	167	3	24	17	15	29	2	86	120	463	134345
АБ	126	0	35	72	92	122	1	179	228	855	113317
МК	50	1	43	**96**	59	47	0	52	111	459	91571

БП	14	3	14	9	10	31	2	88	81	252	77763
ОМ	53	1	23	56	28	24	1	106	55	347	59588
СЕ	58	0	42	44	71	**132**	0	77	108	532	58456
АА	30	0	39	34	33	37	0	127	121	421	56403
ВХ	53	0	20	67	69	113	0	147	213	682	54911
ИА	6	2	30	26	25	29	0	71	74	263	28781
БЕ	88	3	37	51	55	62	5	77	96	474	54161
НГ	93	3	14	60	44	42	0	84	139	479	67452
ИС	7	**11**	15	26	46	21	**8**	22	68	234	56982
ВБ	101	6	28	86	61	124	2	221	**273**	902	185229
ИБ	74	2	43	104	69	111	3	155	201	762	80276
Сум.	1171	**36**	425	830	727	1085	**26**	**1721**	**2148**	8169	1287946

Список десяти поэтов Серебряного века был взят из «Словаря языка русской поэзии XX века», Института русского языка РАН, сост. Л. Шестакова [30], и к нему для репрезентативности добавлены ещё пять поэтов: А. Белый, Н Гумилёв, И. Северянин, В. Брюсов, И. Бунин.

Данные таблицы 5.1 найдены в поэтическом корпусе русского языка (ПКРЯ) [24]. Из таблицы 5.1 прежде всего видно, что у поэтов Серебряного века значительно больше упоминаний цвета, чем у поэтов XVIII и XIX веков: в их поэтическом языке появились ***оранжевый и фиолетовый*** цвета.

В *абсолютных* величинах наибольшее число упоминаний цвета (1044) у М. Цветаевой, и у неё чаще всего встречаются *белый, черный и красный* цвет.

В прерывающемся стоне
Голоса, и под высокой
Бровью — черное на красном.

М. И. Цветаева. «*Из пещеры -- вздох за вздохом...*» (Пещера) (1939-1941)

Белый саван забытья,
Равнодушья, безучастья
Совладал с любым ростком
И с любой живою страстью.

М. И. Цветаева. «Сыплет, сыплет, сыплет снег...» (1941)

Из семи цветов небесной радуги *у М. Цветаевой необычно высокая частота красного цвета (251)*, у В. Маяковского и А. Блока красный цвет также в лидерах (167 и 126 соответственно), у М. Кузмина в лидерах зелёный цвет (96), у С. Есенина синий цвет (132). Лидером в употреблении редких цветов радуги – оранжевого (11) и фиолетового (8) – является И. Северянин. Белый цвет чаще всего встречается у В. Брюсова (273).

Но в *относительных* величинах употребления черного и белого цветов лидером является В. Хлебников, а цветов в целом в поэтическом языке – вновь М. Цветаева. Цвета Цветаевой: *белый (260), красный (251), черный (229*), ср. три квадрата Малевича: чёрный, белый, красный.

6. Цветовая лексическая норма поэтов Серебряного века

Цветовая лексическая норма (ЦЛН) поэтов Серебряного века отражена в таблице 5.1: самую большую частоту употребления у 15 ведущих поэтов Серебряного века имеет белый цвет – 2148 раз (ранг 1), затем идёт по частоте употребления черный цвет – 1721 раз (ранг 2), затем красный цвет – 1171 раз (ранг 3), потом синий цвет (1085), зелёный (830) и т.д., цвета в ЦЛН идут по частоте употребления.

Таблица 5.2. Цветовая лексическая норма поэтов Серебряного века

ЦЛН	**Б**	**Ч**	**К**	С	З	Г	Ж	О	Ф
Част.	2148	1721	1171	1085	830	727	425	36	26
Ранг	1	2	3	4	5	6	7	8	9

Сравнивая ЦЛН поэтов XVIII и XIX веков с ЦЛН поэтов Серебряного века, видим, что частота употребления цвета в ПЯ поэтов Серебряного века намного выше. В палитре Серебряного века появились цвета оранжевый и фиолетовый, их не было у поэтов XVIII и XIX веков, а на первое место в поэтическом языке Серебряного века вышел *белый цвет.* Наибольший вклад в белый цвет Серебряного века внёс В. Брюсов.

Глянет вечер. Белой раной
Вскроет месяц тьму воды;
В лавр и в мирт блеск ресторана
Вдавит плавкие следы.

В. Я. Брюсов. «***Лестью солнца в лоск обласкан***...» (Крым) (7.09.1924)

Уже пуста была ограда,
Уже скакал по камням града —
Над мутно плещущей Невой —
С рукой простертой Всадник Медный.
Куда он мчал слепой порыв?
И, исполину путь закрыв,
С лучом рассвета, бело-бледный,
Стоял в веках Евгений бедный.

В. Я. Брюсов. «*Над омраченным Петроградом*...» (Вариации, на тему «Медного всадника») (28.10.1923)

7. Красный цвет в поэтическом языке В. Маяковского

В работе [19] был приведён пример влияния внешнего события на поэтический язык поэта: октябрьской революции 1917 года

на коэффициент эгоцентризма (КЭЦ) – отношения частот употребления личных местоимений «я» и «мы» в стихах В. Маяковского.

Таблица 5.3. Коэффициент эгоцентризма (КЭЦ) в стихах В. Маяковского (5 лет до и 5 лет после революции 1917 года).

Период	Частота «я»	Период	Частота «мы»	КЭЦ «я»/«мы»
1913-1917	216	1913-1917	26	8,31
1918-1922	149	1918-1922	66	**2,26**

Изменения цветовой палитры поэта или частоты употребления цвета в ПЯ также могут служить *возможным* индикатором важных событий.

Из *графика 5.1* (см. ниже) видно, что частота лексемы «красный» после 1917 года неуклонно растёт до 1928 года, а затем резко обрывается. Причины резкого увеличения частоты употребления в стихах В. Маяковского лексемы «красный» после 1917 года и резкого падения этой частоты после 1928 года хорошо известны из биографии поэта.

Необходимо ещё раз подчеркнуть, что между важными событиями в жизни поэта и изменениями в его поэтическом языке ***нет взаимо-однозначной причинно-следственной связи***, её надо каждый раз подтверждать статистическими и филологическими аргументами.

График 5.1. Частота употребления лексемы «***красный***» по годам жизни В. Маяковского (ВМ).

Повторим: важно, *в **каком контексте*** поэт использует «*языковый индикатор*», в данном случае лексему «*красный*», ее смысл можно распознать по *конкордансу поэта*, по контексту его строк:

В расплаве меди домов полуда,
дрожанья улиц едва хранимы,
дразнимы красным покровом блуда,
рогами в небо вонзались дымы.

В. В. Маяковский. «Раздвинув локтем тумана дрожжи...» («За женщиной») (**1913**)

В поцелуе рук ли, / губ ли,
в дрожи тела / близких мне
красный/ цвет/ моих республик
тоже/ должен/ пламенеть.

В. В. Маяковский. «В поцелуе рук ли, / губ ли…» («Письмо Татьяне Яковлевой») (**1928**)

8. Цвета поэтов второй половины XX века

Таблица 8.1. Цвета поэтов второй половины XX века, частоты их употребления и количество словоупотреблений (КСУ) [24, 43].

Поэты: И. Бродский (ИБ), Е. Евтушенко (ЕЕ), Б. Слуцкий (БС), Д. Бобышев (ДБ), М. Айзенберг (МА), С. Гандлевский (СГ), А. Ерёменко (АЕ), И. Жданов (ИЖ), Б. Кенжеев (БК), А. Кушнер (АК), Е. Рейн (ЕР), О. Седакова (ОС), А. Цветков (АЦ), О. Чухонцев (ОЧ), Д. Самойлов (ДС). Список поэтов второй половины XX века составлен экспертами и взят из Поэтического корпуса русского языка [24].

Цвета Поэты	**К**	**О**	**Ж**	**З**	**Г**	**С**	**Ф**	**Ч**	**Б**	Сум. цвет.	КСУ слов
ИБ	**55**	4	45	31	35	31	0	**135**	**132**	**468**	153860
ЕЕ	**49**	1	17	26	21	27	0	89	106	336	109852
БС	**37**	1	14	31	25	38	1	97	101	345	123794
ДБ	6	0	4	6	2	3	2	8	15	46	12030
МА	14	3	6	12	6	12	1	74	42	170	35064
СГ	4	0	2	4	9	5	0	18	11	53	15530
АЕ	7	0	1	0	4	1	1	6	11	31	12304
ИЖ	9	0	7	2	0	0	0	14	8	40	13216
БК	8	1	3	17	27	20	0	57	26	159	37062
АК	1	0	15	9	10	14	3	19	35	106	29404
ЕР	17	1	9	17	19	8	1	44	34	150	41793
ОС	3	1	3	10	4	0	0	18	23	62	35191
АЦ	5	0	6	10	12	8	3	23	18	85	30880
ОЧ	30	0	3	15	4	10	1	40	52	155	46085
ДС	18	2	23	22	15	36	0	48	83	247	73173
Сум.	263	14	158	212	193	213	13	**690**	**697**	2453	769238

Из *таблицы 8.1* видно, что у поэтов второй половины XX века больше упоминаний цвета, чем у поэтов XVIII и XIX веков, в их поэтическом языке присутствуют ***оранжевый и фиолетовый*** цвета, но значительно меньше частота упоминания цвета, чем у поэтов Серебряного века.

В целом у поэтов второй половины XX века упоминание цвета (2453) в три раза меньше, чем у поэтов Серебряного века (8169), а частота упоминания белого цвета (697) чуть больше черного цвета (690).

В *абсолютных* величинах наибольшее число упоминаний цвета (468) у И. Бродского, и у него немного чаще встречается черный цвет (135), чем белый цвет (132). Отметим, что у И. Бродского за 38 лет творческой жизни более половины упоминаний лексемы «*черный*» приходятся на три года тяжёлых событий в жизни поэта: психушка, суд и ссылка.

Из семи цветов радуги *красный цвет* лидирует у И. Бродского (55), Е. Евтушенко (49) и Б. Слуцкого (37), что напоминает картину красного цвета у поэтов Серебряного века: М. Цветаева (251), В. Маяковский (167), А. Блок (126).

В *относительных* величинах наименьшее употребление черного цвета по сравнению с белым цветом (низкий ЧБК) наблюдается у Д. Бобышева (0,53), А. Кушнера (0,54), А. Ерёменко (0,55).

Любовь трагична, жизнь страшна.
Тем ярче ***белый на зеленом****.*
Не знаю, в чем моя вина.
Тем крепче дружба с Аполлоном,
Чем безотрадней времена.

А. С. Кушнер. «В траве лежи. Чем гуще травы...» (Аполлон в траве) (1900–1999)

Цветовая лексическая норма поэтов второй половины XX века

Цветовая лексическая норма (ЦЛН) поэтов второй половины XX века находится из таблицы 8.1: наибольшую частоту употребления имеет белый цвет – 697 раз (ранг 1), затем идёт по частоте употребления черный цвет – 690 раз (ранг 2), красный цвет – 263 раза (ранг 3), синий цвет (213) и т.д., цвета в ЦЛН составлены по частоте употребления.

Таб. 8.2. Цветовая лексическая норма поэтов второй половины XX века

ЦЛН	**Б**	**Ч**	**К**	С	З	Г	Ж	О	Ф
Част.	697	690	263	213	212	193	158	14	13
Ранг	1	2	3	4	5	6	7	8	9

Сопоставляя ЦЛН поэтов второй половины XX века с ЦЛН поэтов Серебряного века, видим, что они **совпадают** по порядку употребления цветов (по рангам), но частоты употребления цветов

в ПЯ поэтов Серебряного века намного выше. В палитре поэтов второй половины XX века присутствуют цвета *оранжевый и фиолетовый*, которых не было у поэтов XVIII и XIX веков, но они впервые появились в ЦЛН поэтов Серебряного века и представлены там значительно большими частотами употребления.

Эти результаты наводят на мысль сопоставить цветовые потенциалы и языковую энергетику разных эпох русской поэзии: XVIII, XIX веков, первой трети XX века (XX-1) и второй половины XX века (XX-2).

9. Цветовой конкорданс к поэзии И. Бродского

В ПКРЯ [24] в корпусе стихов И. Бродского *задублировано* около трети стихов. Поэтому для их исследования пришлось удалять задублированные строки, в результате получился «*малый конкорданс цвета к поэзии И. Бродского*» из 468 цветов и уточнены частоты цветов, найденные в [23, 43]. Конкорданс называется «малый», поскольку в нём учтены только семь цветов радуги, а также чёрный и белый цвета. Как известно, конкорданс отличается от словаря тем, что в нём *лексемы* (в данном случае *цвета*) представлены *в контексте строки* и дают читателю возможность лучше понять их смысл.

Известный лингвист М. Гаспаров писал в предисловии к книге Дж. Т. Шоу «Конкорданс к стихам А. С. Пушкина»: «Конкорданс – это расширенный словарь языка писателя. В нем на каждое слово и на каждую словоформу в его сочинениях приводится полный текст всех фраз или всех стихотворных строк, в которых встречается это слово или эта словоформа. Все мельчайшие оттенки значения каждого слова выступают при этом так исчерпывающе ясно, как ни в каком словаре» [38].

Приведём несколько примеров из «Малого конкорданса цвета к поэзии И. Бродского». Наиболее часто в стихах поэта встречается лексема «***черный***» 135 раз (ср. вместе с дублированными строками – 200 раз): *«Нет ничего постоянней, чем* ***черный*** *цвет»* (И. А. Бродский «Заблудившийся в дюнах, отобранных у чухны…» (Келломяки) (1982) [5]).

Лексема «*белый*» встречается 132 раза (ср. вместе с дублированными строками – 190 раз): «*Так бело, что не может быть белей»* (И. А. Бродский. «Снег идет -- идет уж который день…» (Метель в Массачусетсе) (1990) [5]).

Лексема «*красный*» встречается 55 раз (ср. вместе с дублированными строками – 93 раза): «*Ставя босую ногу на красный мрамор…»* (И. А. Бродский. «Пленное *красное* дерево частной квартиры в Риме...» (1981) [5]).

10. Цвета российских поэтов XXI века

Таблица 10.1. Цвета российских поэтов XXI века, частоты их употребления и количество словоупотреблений (КСУ) [16].

Поэты: Р. Амелин (РА), А. Глазова (АГ1), В. Бородин (ВБ1), Л. Юсупова (ЛЮ), В. Банников (ВБ2), К. Корчагин (КК1), О. Васякина (ОВ), Г. Рымбу (ГР), К. Коблов (КК2), С. Могилёва (СМ), А. Азаренков (АА), А. Орлицкая (АО), М. Малиновская (ММ), А. Горбунова (АГ2).

Список 14 современных российских поэтов XXI века был составлен независимыми жюри [16, 35].

Цвета Поэты	**К**	**О**	**Ж**	**З**	**Г**	**С**	**Ф**	**Ч**	**Б**	Сум. цвет.	КСУ слов
РА	4	0	5	5	2	1	0	13	11	41	19939
АГ1	14	0	0	4	1	0	0	0	19	38	12860
ВБ1	5	0	7	10	2	15	2	1	30	72	8531
ЛЮ	7	0	2	4	6	5	0	13	18	55	26580
ВБ2	15	0	17	14	17	12	4	30	51	160	35239
КК1	10	1	14	12	4	16	1	38	12	108	16812
ОВ	14	2	13	9	10	6	6	37	31	128	17143
ГР	**73**	0	8	5	3	8	0	87	46	230	37611
КК2	5	0	1	0	1	0	0	3	11	21	11191
СМ	14	0	3	4	1	10	0	16	23	71	20028
АА	12	0	2	7	7	5	0	18	14	65	8668
АО	6	0	7	11	4	1	1	12	15	57	6929
ММ	6	0	3	4	2	2	0	24	19	60	14986
АГ2	64	2	42	45	19	22	5	**102**	**110**	**411**	63902
Сумма	249	5	124	134	79	103	19	394	410	**1517**	300419

Список 14 российских поэтов двух первых десятилетий XXI века был составлен тремя независимыми жюри, состоящими из литературных критиков. Жюри издательского проекта «Центрифуга» Центра Вознесенского в Москве в составе: Мария Степанова, Илья Данишевский и Лев Оборин выбрало из большого числа кандидатов четырёх поэтов для публикации книг. В их числе оказались: Ростислав Амелин, Анна Глазова, Василий Бородин и Лида Юсупова [35].

Главный редактор журнала современной русскоязычной поэзии «Воздух» Дмитрий Кузьмин (Латвия) предложил для исследования пять поэтов из России: Вадима Банникова, Кирилла Корчагина, Оксану Васякину, Галину Рымбу и Кузьму Коблова.

Литературный критик Юрий Орлицкий (РГГУ, Москва) отобрал для проекта четырёх поэтов из России: Станиславу Могилёву, Антона Азаренкова, Анну Орлицкую и Аллу Горбунову. Автор статьи добавил к ним Марию Малиновскую.

Поэты прислали автору репрезентативные корпуса своих стихов, по ним был проведён подсчёт частоты употребления основных цветов в стихах современных российских поэтов и результаты представлены в таблице 12.1. Максимальные абсолютные суммы употреблений слов (63902), всех цветов (411), лексем «*белый*» (110) и «*черный*» (102) наблюдается в стихах Аллы Горбуновой. Максимальное абсолютное значение употреблений лексемы «красный» (73) встречается у Г. Рымбу. Наименьшие относительные значения ЧБК наблюдаются у А. Глазовой, В. Бородина и К. Коблова: у них почти нет лексемы «***черный***» в стихах. Максимальное значение ЧБК наблюдается в стихах К. Корчагина: у него частота лексемы «***черный***» (38) в стихах в три с лишним раза превышает частоту лексемы «***белый***» (12): (38/12=3,17).

Однако *все цвета* содержатся в палитре только трёх поэтов: К. Корчагина, О. Васякиной и А. Горбуновой. У остальных современных поэтов в поэтическом языке имеются *нулевые частоты* употребления цветов: *оранжевого, фиолетового* и других. Практическая польза подобных исследований, в частности, заключается в том, чтобы обратить внимание современных поэтов на «***цветовые дыры***» в их поэтическом языке, а филологам облегчить поиск частоты цвета у поэта.

Таблица 10.2 Цветовая лексическая норма российских поэтов XXI века

ЦЛН	**Б**	**Ч**	**К**	З	Ж	С	Г	Ф	О
Част.	410	394	249	134	124	103	79	19	5
Ранг	1	2	3	4	5	6	7	8	9

11. Цвета русскоязычных зарубежных поэтов XXI века

Главный редактор журнала современной русскоязычной поэзии «Воздух», поэт и литературный критик Дмитрий Кузьмин и автор статьи отобрали для исследования 10 следующих зарубежных поэтов: Дмитрия Строцева (ДС), Татьяну Скарынкину (ТС), Беларусь; Максима Бородина (МБ), Ольгу Брагину (ОБ), Антона Полунина (АП), Украина; Василия Карасёва (ВС), Латвия; Павла Банникова (ПБ), Казахстан; Шамшада Абдуллаева (ША), Узбекистан; Гали-Дану Зингер (ГДЗ), Израиль; Ларису Йоонас (ЛЙ), Эстония.

Таблица 11.1 Цвета зарубежных поэтов XXI века, частоты их употребления и количество словоупотреблений (КСУ) [16].

Цвета Поэты	**К**	**О**	**Ж**	**З**	**Г**	**С**	**Ф**	**Ч**	**Б**	Сум. цвет.	КСУ слов
ДС	12	3	13	15	10	**25**	0	31	36	**145**	43587
ТС	5	0	0	2	4	3	1	4	7	26	6193
МБ	2	2	3	3	2	4	1	7	30	54	17870

ОБ	11	0	2	4	0	3	0	9	17	46	10078
АП	21	1	16	13	11	20	2	38	13	135	24335
ВК	12	0	4	4	0	8	0	13	13	54	9584
ПБ	7	**0**	2	8	0	1	0	17	20	55	17262
ША	19	**0**	**25**	11	1	17	4	27	57	**161**	25793
ГДЗ	**22**	1	11	14	2	14	1	32	29	126	21989
ЛЙ	8	**4**	9	19	10	7	1	33	46	137	16039
Сумма	119	11	85	93	40	102	10	211	268	**939**	192730

Поэты прислали автору репрезентативные корпуса своих стихов, по ним был проведён анализ частоты употребления основных цветов в стихах зарубежных поэтов и результаты представлены в таблице 11.1.

У известного русскоязычного поэта Шамшада Абдуллаева из Ферганы, Узбекистан [1, 2] максимальная абсолютная сумма употреблений цвета в стихах (161), хотя у него нет максимального количества словоупотреблений (25793). Для него характерно наличие высокой частоты ***желтого*** цвета (25) и полное отсутствие оранжевого (0).

У Дмитрия Строцева – ведущего современного поэта Беларуси – больше всего слов в поэтическом корпусе (43587), сумма употребления цвета в стихах 145, максимальная абсолютная частота употребления синего цвета (25), но отсутствует фиолетовый цвет.

У Ларисы Йоонас (количество словоупотреблений 16039) на первом месте редкий по частоте употребления у поэтов оранжевый цвет (4) и на третьем месте по абсолютному употреблению цвета в стихах (137).

Но сравнивая количество цветов в *относительных частотах* на 10 тысяч слов поэтического текста (ОЧ_10Т), например, Ш. Абдуллаева (ША) и Л. Йоонас (ЛЙ) получаем:

у ША: ОЧ_10Т = 161/(25793/10000) = 62,4 цвета на 10 тысяч слов;

у ЛЙ: ОЧ_10Т = 137/(16039/10000) = 85,6 цвета на 10 тысяч слов.

В стихах ЛЙ больше цветовых лексем, а кроме того, у неё использованы **все** 9 основных цветов, как у Максима Бородина, Антона Полунина, Гали-Дана Зингер. Сопоставим: из 14 современных российских поэтов все основные цвета встречаются только у трёх поэтов (3/14=21,4%), а из 10 зарубежных поэтов – у 4-х поэтов (4/10=40%).

11.2. Цветовая лексическая норма зарубежных поэтов XXI века

ЦЛН	**Б**	**Ч**	**К**	С	З	Ж	Г	О	Ф
Част.	268	211	119	102	93	85	40	11	10
Ранг	1	2	3	4	5	6	7	8	9

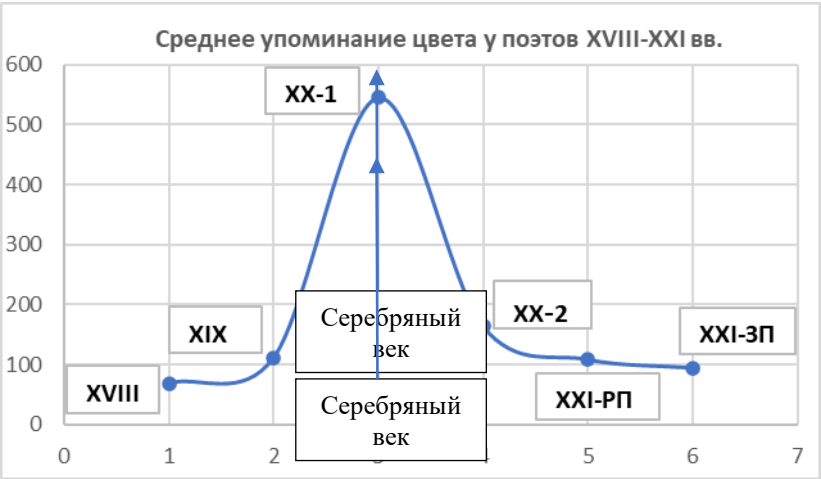
Наименьшее значение ЧБК (0,23) у Максима Бородина: белый цвет почти в 4 раза чаще встречается в его стихах, чем черный, а черный цвет почти в три раза чаще встречается в стихах Антона Полунина (2,93).

12. Цветовые потенциалы разных эпох русской поэзии

Таблица 12.1. Среднее количество упоминаний цвета на одного поэта (цветовой потенциал) в поэтическом языке XVIII–XXI веков.

№	Век	Упоминание цвета (частота)	Число поэтов	Сред. цвет. потенц. поэта
1	XVIII	692	10	69,2
2	XIX	1111	10	111,1
3	XX-1	8169	15	**544,6**
4	XX-2	2453	15	163,5
5	XXI-РП	1517	14	108,4
6	XXI-ЗП	939	10	93,9

График 12.1. Цветовой потенциал эпохи: среднее количество упоминаний цвета в стихах на одного поэта XVIII–XXI вв.



Серебряный век русской поэзии (XX-1) – наиболее живописен: цветовой потенциал – 545 упоминаний цвета в стихах на одного поэта.

13. Языковая энергетика разных эпох русской поэзии

Языковая энергетика – это среднее количество словоупотреблений (КСУ) в поэтическом языке эпохи, приходящееся на одного поэта. Языковую энергетику также легко почувствовать, анализируя таблицы 1.1 – 8.1 и [16], где XXI-РП и XXI-ЗП – данные российских и зарубежных поэтов XXI века.

Таблица 10.1. Языковая энергетика – среднее КСУ на одного поэта в поэтическом языке XVIII– XXI веков.

№	Век Эпоха	Кол-во слов в стихах	Кол-во поэтов в исследовании	Языковая энергетика
1	XVIII	556446	10	55645
2	XIX	583953	10	58395
3	XX-1	1287946	15	85863
4	XX-2	769238	15	51283
5	XXI-РП	300419	14	21459
6	XXI-ЗП	192730	10	19273

График 13.1. Языковая энергетика разных эпох русской поэзии

Наибольшая языковая энергетика – в Серебряном веке русской поэзии: в среднем 85,8 тысяч слов в поэтическом языке одного поэта.

При сходстве *графиков 12.1 и 13.1* – максимум в Серебряном веке, между ними есть и существенные различия. Среднее упоминание цвета – цветовой потенциал поэтов второй половины XX века (XX-2)

выше, чем цветовой потенциал поэтов XVIII–XIX веков. Современные российские поэты (XXI-РП) имеют цветовой потенциал (108 цветов) почти как поэты XIX века (111 цветов), а цветовой потенциал зарубежных поэтов (94 цвета на одного поэта) больше, чем у поэтов XVIII века (69 цветов). По **цветовому потенциалу** современные поэты XX-XXI веков на уровне поэтов XVIII–XIX веков.

Однако из *графика 13.1* видно, что **языковая энергетика** поэтов XVIII, Золотого и Серебряного веков выше, чем у поэтов следующих поколений. Чем объяснить этот феномен – тема для размышлений [16].

Может сложиться впечатление, что поэты Серебряного века – лидеры по всем критериям, но это не так. Например, по **эгоцентризму** – отношению частоты употребления в стихах личного местоимения «я» к личному местоимению «мы» лидерами являются поэты **Золотого века**: в стихах М. Лермонтова личное местоимение «я» встречается в 10 раз чаще, чем местоимение «мы» [19].

14. Движение цветов радуги по волнам времени

Сведём цветовые лексические нормы (ЦЛН) разных веков в одну таблицу 14.1 и проследим движение девяти основных цветов по волнам времени: XVIII век; XIX – Золотой век; XX-1 – первая треть XX века, Серебряный век; XX-2 – вторая половина XX века; XXI-РП – российские поэты начала XXI века; XXI-ЗП – зарубежные поэты начала XXI века.

В каждом веке на первом месте (ранг 1) – самый частый цвет и его частота, на последнем месте (ранг 9) – самый редкий цвет и частота.

Таблица 14.1. Цвета и частоты упоминания у поэтов разных веков

Ранг / век	XVIII век	XIX - Золот.	XX-1 **Сереб.**	XX-2	XXI-РП	XXI-ЗП	Лидер ранга
1	красный 212	черн. 277	**белый** 2148	белый 697	белый 410	белый 268	*Белый* 4 раза
2	черный 145	**белый** 261	черн. 1721	черн. 690	черн 394	черн 211	Черн. 5 раз
3	**белый** 133	красн. 170	красн. 1171	красн. 263	крас 249	красн. 119	Красн. 5 раз
4	зелёны й 103	голуб. 127	синий 1085	синий 213	зелён 134	синий 102	Синий 3 раза
5	синий 38	синий 123	зелён. 830	зелён. 212	жёлт 124	зелён 93	Зелён. 3 раза
6	голуб. 31	зелён. 117	голуб. 727	голуб. 193	синий 103	жёлт 85	Голуб. 3 раза

7	жёлтый 30	жёлт. 36	жёлт. 425	жёлт. 158	голуб 79	голуб 40	Желт. 4 раза
8	оранж. 0	оранж. 0	оранж. 36	оранж 14	фиол. 19	оранж 11	Оран. 5 раз
9	фиолет. 0	фиол. 0	фиол. 26	фиол 13	оранж. 5	фиол 10	Фиол. 5 раз
Сумма цветов	692	1111	**8169**	2453	1517	939	14881
Число поэтов	10	10	15	15	14	10	74
Средн. цв/ поэт	69,2	111,1	**544,6**	163,5	108,4	93,9	201,1

Из таблицы 14.1 видно, что лексема «***белый***», начиная с XVIII века, неуклонно повышает свой ранг, достигает в Серебряном веке первого места (ранг 1) в цветовой лексической норме и остаётся *фаворитом цвета* в стихах поэтов следующих веков.

Белый цвет 4 раза занимает первое место, начиная с Серебряного века до наших дней, и является лидером ранга 1.

Лидером ранга 2 является **черный** цвет (5 раз занимает второе место).
Лидером ранга 3 является **красный** цвет (5 раз занимает третье место).
Лидером ранга 4 является **синий** цвет (3 раза занимает четвёртое место).
Лидером ранга 5 является **зелёный** цвет (3 раза занимает пятое место).
Лидером ранга 6 является **голубой** цвет (3 раза занимает шестое место).
Лидером ранга 7 является **жёлтый** цвет (4 раза занимает седьмое место).
Лидером ранга 8 является **оранжевый** цвет (5 раза занимает восьмое место).
Лидером ранга 9 является **фиолетовый** цвет (5 раза занимает девятое место).

Таким образом, **радуга русского поэтического языка** состоит из девяти основных цветов, составленных по частоте их упоминания в стихах поэтов разных веков. *Радуга русского поэтического языка* отличается от *небесной радуги* не только по количеству цветов, но и *по порядку их следования*.

Автор будет благодарен читателям, если они придумают осмысленную фразу из 9-ти слов для запоминания 9-ти *цветов радуги русского поэтического языка.* Каждое слово фразы должно начинаться с первой буквы цвета радуги русского поэтического языка: Б, Ч, К, С, З, Г, Ж, О, Ф. Аналогично тому, как «*каждый охотник желает знать, где сидит фазан*».

В связи с тем, что белый и черный цвета – лидеры поэтической радуги, возникает следующий вопрос: сколько поэтов чаще

упоминают черный, чем белый цвет (Ч > Б), а сколько поэтов чаще упоминают белый, чем черный цвет (Б > Ч)?

Табл. 14.2. Сколько поэтов чаще упоминают черный, чем белый цвет (Ч > Б), а сколько чаще упоминают белый цвет (Б > Ч)?

№	Век	Поэтов	Ч > Б	Б > Ч	Лидер
1	XVIII	10	5,5	4,5	Черный
2	XIX	10	6	4	Черный
3	XX-1	15	3	12	Белый
4	XX-2	15	7	8	Белый
5	XXI-РП	14	6	8	Белый
6	XXI-ЗП	10	2,5	7,5	Белый
	Сумма	74	30	**44**	

Подсчёт между черным и белым цветами вёлся, как в шахматах: если у поэта больше черного цвета, чем белого, то колонка Ч > Б получает одно очко, если наоборот, то одно очко получает колонка Б > Ч. Если у поэта одинаковая частота упоминания лексем «черный» и «белый», то каждая колонка получает по пол-очка.

В целом из 74 поэтов у 44 поэтов в стихах чаще упоминается лексема «*белый*» (А. Кантемир, М. Ломоносов, М. Лермонтов, А. Дельвиг, П. Вяземский, А. Блок М. Цветаева, А. Белый и другие), у 30 поэтов лексема «*черный*» (Г. Державин, А. Пушкин, О. Мандельштам, А. Ахматова, И. Бродский и другие).

15. Ода белому цвету

О символике и семантике белого цвета в русской культуре (литературе, живописи, музыке, архитектуре) и, в частности, в русском поэтическом языке можно говорить бесконечно [8, 10]. Но почему фаворитом в русском поэтическом языке (ПЯ) стал именно *белый* цвет?

Ответов на этот вопрос, ассоциаций и объяснений также бесчисленное множество: от белого света до белого савана. Одна из интересных гипотез, почему белый цвет является лидером в русском ПЯ, связана с тем, что в России полгода зима: первый снег выпадает в октябре, а последний снег тает в апреле. Отсюда и стихи у русских поэтов о зиме и белом снеге на протяжении трёх веков русской поэзии.

И под арфой тихогласной
Наливая алый сок,
Воспоем наш хлад прекрасной:
Дай Зиме здоровье Бог!

Г. Р. Державин. «Что ты, Муза, так печальна...» (Зима) (**1803 -1804**)

Зима!.. Крестьянин, торжествуя,
На дровнях обновляет путь;
Его лошадка, снег почуя,
Плетется рысью как-нибудь.
А. Пушкин «Евгений Онегин», гл. V (**1826**)

Неслучайно Борис Бугаев – поэт и выдающийся исследователь языка русской поэзии – взял себе псевдоним Андрей Белый и упоминал белый цвет чаще, чем черный на протяжении всей своей творческой жизни. Вот как писал о белом снеге и белом цвете Андрей Белый:

Призывно грустный шум ветров
звучит, как голос откровений.
От покосившихся крестов
на белый снег ложатся тени.
……
пунцово-красным огоньком.
Под ослепительной луною
часовня белая, как днем,
горит серебряной главою.
А. Белый. «Призывно грустный шум ветров...» (Призыв) (**1901**)

Звездеет воздух/ Белый;
И веют в воздух/ Сосны;

И веет колос/ Спелый;
И веет волос/ Росный.
А. Белый. «Звездеет воздух / Белый...» (Иди) (**1931**)

И во второй половине XX века поэты обращаются к зиме:

В этих грустных краях все рассчитано на зиму: сны, стены тюрем, пальто; туалеты невест – белизны новогодней, напитки, секундные стрелки...
И. Бродский «Конец прекрасной эпохи», **1969** [5].

Проверить гипотезу о том, что белый цвет в *русском* ПЯ связан с русской зимой и белым снегом «легко»: надо также, как в русском ПЯ, взять стихи 70 *итальянских* поэтов за 700 лет итальянской поэзии – от Данте до наших дней – и определить, какой цвет в их стихах встречается чаще. Чего уж проще?

16. Заключение и итоги

Проведён сопоставительный анализ упоминания семи цветов небесной радуги, а также черного и белого цветов в стихах русских поэтов разных эпох: от XVIII века до наших дней.

Четырьмя независимыми жюри выбраны шесть групп ведущих поэтов: XVIII века (10 поэтов); XIX века (10 поэтов пушкинской поры); первой трети XX века (15 поэтов Серебряного века); второй половины XX века (15 поэтов) и первых двух десятилетий XXI века – 14 российских поэтов и 10 русскоязычных зарубежных поэтов (всего 74 поэта с 3,7 миллиона словоупотреблений).

Введены новые понятия «*цветовая лексическая норма*» (ЦЛН) – наиболее упоминаемые цвета в стихах поэтов данной эпохи, и «*черно-белый коэффициент*» (ЧБК) – отношение частотности упоминаний лексем «*черный*» и «*белый*» в стихах поэтов. Для каждого поэта по репрезентативным корпусам стихов найдены частотности цветов, их суммы, и определены ЦЛН эпох и ЧБК поэтов.

Установлена *радуга русского поэтического языка* из 9 основных цветов, расположенных по частоте их упоминания в стихах поэтов: *белый, черный, красный, синий, зелёный, голубой, жёлтый, оранжевый и фиолетовый*. Радуга русского поэтического языка отличается от небесной радуги не только большим количеством цветов, но и порядком следования цветов.

Определено, что из 74 выбранных поэтов у большинства поэтов белый цвет встречается чаще (у 44-х поэтов), чем черный цвет (у 30 поэтов). Показано, что белый цвет увеличивает свой ранг в ЦЛН от XVIII века (лидер – красный цвет) к XIX веку (лидер – черный цвет). Белый цвет становится лидером в самом живописном Серебряном веке русской поэзии и остаётся таковым до нашего времени. Приведены наблюдения возможной связи событий в жизни поэтов с частотой упоминания цвета в их стихах (белый цвет у А. Пушкина, красный – у В. Маяковского, черный – у И. Бродского).

Подтверждено статистически и показано на примерах, что *Серебряный век* является лидером по *цветовому потенциалу и языковой энергетике*, а в палитре поэтического языка триада цветов *белый-чёрный-красный* является основной на протяжении трёх веков русской поэзии (ср. с тремя квадратами К. Малевича: чёрный, белый, красный). Полученные результаты позволяют, в частности, находить «*цветовые дыры*» в языке поэтов (какие цвета не использовались поэтом), или быстро определять по приведенным таблицам частоты упоминания цветов в языке ведущих русских поэтов XVIII–XXI веков.

Литература

1. Абдуллаев Ш. Неподвижная поверхность. Книга стихов. Предисловие А. Скидана. Москва: Новое литературное обозрение, 2003. 139 с.

2. Абдуллаев Ш. Перед местностью. Книга стихов. Москва: Книжное обозрение (АРГО-РИСК), 2017. 107 с.

3. Абрамзон Т.Е. Цифровые методы современной филологии: возможности и ограничения // Мировая литература глазами современной молодежи. Цифровая эпоха: сборник материалов IV международной. молодежной научно-практической конференции, 18–20 сентября 2018 г. / науч. ред. С. В. Рудакова. Магнитогорск: Изд-во Магнитогорск. гос. техн. ун-та им. Г. И. Носова, 2018. С. 9–11.

4. Ахматова А. А. Собрание сочинений: в 6 т. Москва: Эллис Лак, 1998.

5. Бродский И. А. Собрание сочинений: в 6 т. Ленинград: Лениздат, 2005.

6. Васильев Н. Л., Жаткин Д. Н. Словари поэтического языка поэтов XIX века. Москва: Флинта; Наука, 2013–2018.

7. Гаспаров М. Л. Точные методы анализа грамматики в стихе // Славянское языкознание. XII Международный съезд славистов, доклады российской делегации. Краков, 1998. С. 168–181.

8. Дерюгина А. А. Цветовая символика и цветообозначения в поэтическом сборнике А. Белого «Золото в лазури» // Приволжский научный вестник. 2015. № 4–2 (44). С. 10–14.

9. Есенин С. Полное собрание сочинений: в 7 т. Москва: Наука; Голос, 1995–2002

10. Злыднева Н. Белый цвет в русской культуре XX века // Признаковое пространство культуры / Отв. ред. С. М. Толстая. Москва: Индрик, 2002. С. 424–431.

11. Корчагин К. В поисках тотальности. Статьи о новейшей русской поэзии. Москва-Екатеринбург: Изд-во «Кабинетный учёный», 2020. 384 с.

12. Корчагин К. Поэтическое мы от авангарда 1920-х годов до новейшей политической поэзии // Критика и семиотика. 2019. № 2. С. 9–22.

13. Корчагин К. Все вещи мира. Москва: НЛО, 2017. 136 с.

14. Ляшевская О. Н., Шаров С. А. Частотный словарь современного русского языка (на материалах Национального корпуса русского языка). Москва: Азбуковник, 2009. 1087 с.

15. Марголис Я. М. Количественный анализ словарей и транзита русскоязычной поэзии // Libri Magistri. 2020. № 4 (14). С. 46–75.

16. Марголис Я. М. Транзит языка русских поэтов XXI века во времени и в пространстве // Libri Magistri. 2021. № 1 (15). С. 11–49.

17. Марголис Я. М. Транзит имён существительных русского поэтического языка от Пушкина до нашего времени. // Libri Magistri. 2021. № 1 (15). С. 50–76.

18. Марголис Я. М. Лексические нормы Золотого и Серебряного веков русской поэзии // Libri Magistri. 2021. № 3 (16). С. 13–42.

19. Марголис Я. М. Эгоцентризм поэтов разных эпох. Сопоставительный анализ // Libri Magistri. 2021. № 3 (16). С. 43–68

20. Материалы к Частотному словарю языка А. С. Пушкина. Институт русского языка, Институт языкознания, сектор структурной и прикладной лингвистики: (проспект). Москва: [б. и.], 1963. 50 с.

21. Обзор работ Г. Хьетсо за 1973–1985 годы. Состав. В. Баевский // Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз. 1986. № 5.

22. Пиперски А. Частотность в языке. ПостНаука, 2016. URL: https://postnauka.ru/video/56829 (дата обращения: 10.03.2021).

23. Полухина В. Словарь цвета поэзии Иосифа Бродского. Москва: НЛО, 2016. 372 с.

24. Поэтический корпус русского языка (ПКРЯ), новая версия в Национальном корпусе русского языка (НКРЯ), 2018. URL: https://ruscorpora.ru/new/ (дата обращения: 10.01.2021).

25. Пушкин А. С. Собрание сочинений: в 20 т. Москва: Художественная литература, 1948.

26. Рудакова С. В. «Крылатый счастья миг…»: феномен счастья в лирике К. Н. Батюшкова // Libri Magistri. 2021. № 1 (15). С. 148–166.

27. Русскоязычная поэзия в транзите, исследовательский проект университета Трира, Германия, рук. Х. Шталь (Henrieke Stahl), 2017–2021.

28. Синтаксический словарь русской поэзии XVIII века: в 4 т. / [под ред. Н. В. Патроевой]. Санкт-Петербург: Изд-во Дмитрий Буланин, 2018.

29. Словарь языка Пушкина: в 4 т. / отв. ред. акад. В. В. Виноградов, 1956–1961 (1-е изд.), 2000 (2-е изд.), Москва: Азбуковник, 2000.

30. Словарь языка русской поэзии XX века. Т. I–VIII / сост. Л. Л. Шестакова (отв. ред.), А. С. Кулева (ред.), А. В. Гик. Москва: Издательский Дом ЯСК, 2001–2019. (Studia philologica). Ин-т русского языка (ИРЯ) РАН.

31. Словарь поэтического языка Марины Цветаевой: в 6 т. / сост. И. Ю. Белякова, И. П. Оловянникова, О. Г. Ревзина. Москва: Дом-музей Марины Цветаевой, 1996–2004.

32. Фрумкина Р. М. О статистическом исследовании словарного состава текстов А.С. Пушкина. Материалы к Частотному словарю языка Пушкина (проспект). Москва, 1963. 5 с.

33. Фрумкина Р. М. Статистические методы изучения лексики. Москва: Наука, 1964. 115 с.

34. Цветаева М. Собрание сочинений: в 7 т. Москва: Изд-во Эллис Лак, 1997–2015.

35. Центрифуга. Издательский проект Центра Вознесенского. URL: https://www.voznesenskycenter.ru/prezentatsiya-

knig/tsentrifuga-prezentatsiya-izdatelskogo-proekta-tsentra-voznesenskogo/ (дата обращения: 10.01.2021).

36. Частотный словарь языка М. Ю. Лермонтова / Под ред. В. В. Бородина, А. Я. Шайкевича; Сост. Авдеева А. А., Бородин В. В., Быкова Н. Я., Козокина С. М., Гордеева Н. А., Макарова Л. А., Шайкевич А. Я. // Лермонтовская энциклопедия / АН СССР. Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом); Науч.-ред. совет изд-ва «Сов. Энцикл.». Москва: Сов. Энцикл., 1981. С. 717–774.

37. Частотный словарь языка Пушкина, ИРЯ, машинопись. Москва, 1963. 403 с. URL: https://www.ruslang.ru/doc/lingistoch/1967/06-pouchkine.pdf (дата обращения: 10.01.2021).

38. Шоу Дж. Т. Конкорданс к стихам А. С. Пушкина: в 2 т. Предисловие М. Л. Гаспарова. Москва: Языки славянской культуры, 2000.

39. Kjetsaa G. A Norm for the Use of Poetical Language in the Age of Puškin: A Comparative Analysis. Universitetet i Oslo. Slavisk-baltisk institutt. Meddelelser. 1983. 51 p.

40. Kjetsaa G. A Quantitative Norm for the Use of Epithets in the Age of Puškin // Russian Romanticism. Stockholm, 1979. Pp. 204–215.

41. Margolis J. Quantitative analysis of dictionaries and transit of Russian poetic language. University Trier, Abstract, Germany, 2.12.2020. URL: https://bit.ly/2KZsUBp (дата обращения: 2.12.2020).

42. Oerthel F., Tuschl S. Statistische Datenanalyse mit dem Programmpaket SAS. Universität Passau, R. Oldenburg Verlag, München, Wien, 1995.

43. Patera T. A Concordance to the Poetry of Joseph Brodsky, Books 1-6, The Edwin Mellen Press, 2002 (Slavistik, McGill University, Montreal, Canada).

44. Shaw J. T. Pushkin: A Concordance to the Poetry, Slavica Publishers, 1985.

REFERENCES

1. Abdullaev Sh. Fixed surface. Book of poems. Foreword by A. Skidan. Moscow: New Literary Review, 2003. – Series "Poetry of the Russian Diaspora". (In Russian)

2. Abdullaev Sh. In front of the area. Book of poems. Moscow: Book Review (ARGO-RISK), 2017. (In Russian)

3. Abramzon T. E. Digital methods of modern philology: opportunities and limitations // World literature through the eyes of modern youth. Digital Age: Collection of IV International Materials. youth scientific and practical conference, September 18-20, 2018 / scientific. ed. S. V. Rudakova. Magnitogorsk: Magnitogorsk Publishing House. state tech. un-ta them. G. I. Nosova, 2018. Pp. 9–11. (In Russian)

4. Akhmatova A.A. Collected works in 6 volumes, ed. Ellis Luck, 1998. (In Russian)

5. Brodsky I. A. Collected works in 6 volumes. Leningrad: Lenizdat, 2005. (In Russian)

6. Vasiliev N. L., Zhatkin D. N. Dictionaries of the poetic language of the 19th century poets. Moscow: Flint; Science, 2013–2018. (In Russian)

7. Gasparov M. L. Exact methods for analyzing grammar in verse. Slavic linguistics. XII International Congress of Slavists, reports of the Russian delegation, Krakow, 1998. (In Russian)

8. Deryugina A. Color symbolism and color designations in the poetry collection of A. Bely "Gold in azure" // Privolzhskij nauchnyj vestnik. 2015. № 4–2 (44). P. 10–14. (In Russian)

9. Yesenin S. Complete works in 7 volumes. Voice, 1995. (In Russian)

10. Zlydneva N. White color in Russian culture of the XX century // Significant space of culture / Otv. ed. C. M. Thick. Moscow: Indrik, 2002. P. 424–431. (In Russian)

11. Korchagin K. In search of totality. Articles about the newest Russian poetry. Publishing house "Cabinet Scientist", Moscow-Yekaterinburg, 2020. (In Russian)

12. Korchagin K. Poetic we from the avant-garde of the 1920s to the latest political poetry // Criticism and semiotics. 2019. № 2. Pp. 9–22.

13. Korchagin K. All things of the world. Moscow: Publishing house UFO, 2017. (In Russian)

14. Lyashevskaya O. N., Sharov S. A. Frequency Dictionary of the Modern Russian Language (Based on the Materials of the National Corpus of the Russian Language). Moscow: Azbukovnik, 2009. (In Russian)

15. Margolis J. M. Quantitative analysis of dictionaries and transit of Russian-language poetry // Libri Magistri. 2020. №4 (14). Pp. 46–75. (In Russian)

16. Margolis J. M. Transit of the language of Russian poets of the XXI century in time and space // Libri Magistri. 2021. № 1 (15). Pp. 11–49. (In Russian)

17. Margolis J. M. Transit of nouns of the Russian poetic language from Pushkin to our time // Libri Magistri. 2021. № 1 (15). Pp. 50–76. (In Russian)

18. Margolis J. Lexical norms of the Golden and Silver ages of Russian poetry // Libri Magistri. 2021. № 3 (16). Pp. 13–42. (In Russian)

19. Margolis J. Egocentrism of poets of different eras. Comparative analysis // Libri Magistri. 2021. № 3 (16). Pp. 43–68. (In Russian)

20. Materials for the Frequency dictionary of the language of A. S. Pushkin. Institute of the Russian Language, Institute of Linguistics, Sector of Structural and Applied Linguistics. (Prospekt). Moscow: [b. i.], 1963. 50 p. (In Russian)

21. Review of G. Hietso's works for 1973-1985. Structure. V. Baevsky // Izv. Academy of Sciences of the USSR. Ser. lit. and lang. 1986. No. 5. (In Russian)

22. Piperski A. Frequency in language. PostNauka, 2016. URL: https://postnauka.ru/video/56829 (accessed 10.01.2021). (In Russian)

23. Polukhina V. Dictionary of the color of poetry by Joseph Brodsky. UFO, 2016. (In Russian)

24. Poetic Corpus of the Russian Language (PCRL), new version in the National Corpus of the Russian Language (RNC), 2018. URL: https://ruscorpora.ru/new/ (accessed 10.01.2021). (In Russian)

25. Pushkin A.S. Collected works in 20 volumes. Moscow: Khudozhestvennaya literatura, 1948. (In Russian)

26. Rudakova S. V. "The winged moment of happiness ...": the phenomenon of happiness in the lyrics of K. N. Batyushkova // Libri Magistri. 2021. № 1 (15). P. 148–166. (In Russian)

27. Russian-language poetry in transit, research project of the University of Trier, Germany, hands. H. Stahl (Henrieke Stahl), 2017–2021. (In Russian)

28. Syntactic dictionary of Russian poetry of the 18th century: in 4 volumes / [ed. N. V. Patroeva]. Volume 1, 2: Kantemir, Trediakovsky, Lomonosov. – SPb .: publishing house Dmitry Bulanin, 2018. (In Russian)

29. Dictionary of Pushkin's language in 4 volumes, otv. ed. acad. V.V. Vinogradov, 1956 – 1961 (1st ed.), 2000 (2nd ed.), Moscow, "Azbukovnik", 2000. (In Russian)

30. Dictionary of Pushkin's language in 4 volumes, otv. ed. acad. V.V. Vinogradov, 1956–1961 (1st ed.), 2000 (2nd ed.), Moscow, Azbukovnik, 2000. (In Russian)

31. Dictionary of the poetic language of Marina Tsvetaeva in 6 volumes, compiled by I.Yu. Belyakova, I.P. Olovyannikova, O. G. Revzin, House-Museum of Marina Tsvetaeva, 1996-2004. (In Russian)

32. Frumkina R.M. On a statistical study of the vocabulary of texts by A. S. Pushkin. Materials for the Frequency Dictionary of Pushkin's Language. Prospekt. Moscow, 1963. 5 p. (In Russian)

33. Frumkina R. M. Statistical methods of vocabulary learning. Moscow: Nauka, 1964. 115 p. (In Russian)

34. Tsvetaeva M. Collected Works. Moscow: Ellis Luck, 1997–2015. (In Russian)

35. "Centrifuge", publishing project of the Voznesensky Center, URL: https://www.voznesenskycenter.ru/prezentatsiya-knig/tsentrifuga-prezentatsiya-izdatelskogo-proekta-tsentra-voznesenskogo/ (accessed 10.01.2021). (In Russian)

36. Frequency dictionary of the language of M. Yu. Lermontov / Pod red. V. V. Borodina, A. Ja. Shajkevicha; Sost. Avdeeva A. A., Borodin V. V., Bykova N. Ja., Kozokina S. M., Gordeeva N. A., Makarova L. A.,

Shajkevich A. Ja. // Lermontovskaja jenciklopedija / AN SSSR. In-t rus. lit. (Pushkin. Dom); Nauch.-red. sovet izd-va «Sov. Jencikl.». Moscow: Sov. Jencikl., 1981. Pp. 717–774. (In Russian)

37. Frequency dictionary of the language of Pushkin / Ed. V. V. Bor Frequency dictionary of Pushkin's language, IRYa, typescript 403 p., 1963. URL: https://www.ruslang.ru/doc/lingistoch/1967/06-pouchkine.pdf (accessed 10.01.2021). (In Russian)

38. Shaw J. T. Concordance to the poems of A. Pushkin. Vol. 1, 2. Foreword by M. L. Gasparov. Moscow: Languages of Slavic culture, 2000. (In Russian)

39. Kjetsaa G. A Norm for the Use of Poetical Language in the Age of Puškin: A Comparative Analysis / Universitetet i Oslo. Slavisk-baltisk institutt. Meddelelser. №. 33. 1983. (In English)

40. Kjetsaa G. A Quantitative Norm for the Use of Epithets in the Age of Puškin // Russian Romanticism. Stockholm, 1979. (In English)

41. Margolis J. Quantitative analysis of dictionaries and transit of Russian poetic language. University Trier, Abstract, Germany, 2.12.2020, URL: https://bit.ly/2KZsUBp (accessed 10.01.2021). (In English)

42. Oerthel F., Tuschl S. Statistische Datenanalyse mit dem Programmpaket SAS. Universität Passau, R. Oldenburg Verlag, München, Wien, 1995. (In German)

43. Patera T. A Concordance to the Poetry of Joseph Brodsky, Books 1-6, The Edwin Mellen Press, 2002 (Slavistik, McGill University, Montreal, Canada). (In English)

44. Shaw J. T. Pushkin: A Concordance to the Poetry, Slavica Publishers, 1985. (In English)

THE RAINBOW COLORS IN THE RUSSIAN POETIC LANGUAGE

Jakob M. Margolis,
Dr.-Ing., Trier University, Germany

Abstract

The goal of this article is the comparative analysis of the frequency of usage of the colors white, black and the seven colors of the rainbow in the poems of Russian poets from the 18th century to the present day.

Six groups of leading poets have been selected by four independent juries and include 10 poets from the 18th century, 10 – from the epoch of Pushkin, 15 – from the first half of the 20th century (the Silver Age of Russian poetry), 15 – from the second half of the 20th century, 24 – from two decades of the 21st century of whom 10 live outside Russia (overall 74 poets with 3.7 million tokens).

The new concepts of “Lexical Color Norm” and the “Black and White Coefficient” are introduced. The first describes the colors most mentioned in a given epoch and the second – the relation between

the relative usage of the colors black and white. Based on representative text corpus for every poet the frequency of use of the colors is found, as well as their sum and the Lexical Color Norm and the Black and White Coefficient.

A rainbow of the Russian poetic language is found. It consists of 9 colors ordered by the most frequently used in the poems of the poets: white, black, red, blue, green, sky blue, yellow, orange and violet. It turns out that of the 74 selected poets for 44 the token White appears more often than the token Black. It is found that White increases its rank from the 18th century (the most frequent color is Red) to the 19th century (the most frequent color is Black) to become the most frequently mentioned color in the Silver Age and remain so until today. Some hypotheses are given to connect the events in the life of poets to their usage of a particular color (White for Pushkin, Red for Mayakovsky, Black for Brodsky).

Based on statistics as well as concrete examples it is shown how the Silver Age leads among the epochs in color potential and language energy and that the triad of White-Black-Red remains the most basic during the three analyzed centuries. The results allow to find “color holes” in the language of a poet (which colors are not used by the poet) or to quickly find the frequency of color usage for the leading Russian poets based on the provided tables.

Key words: Lexical Color Norm, Black and White Coefficient, Rainbow of the Russian Poetic Language, color whole in the poetic language, comparative analysis, frequency of word use in the poetic language, Russian poets and Russian language poets living abroad in the 21st century

Для цитирования: Марголис Я. М. Цвета радуги в языке русской поэзии // Libri Magistri. 2022. № 1 (19). С. 40–72.

Поступила в редакцию 30.10.2021